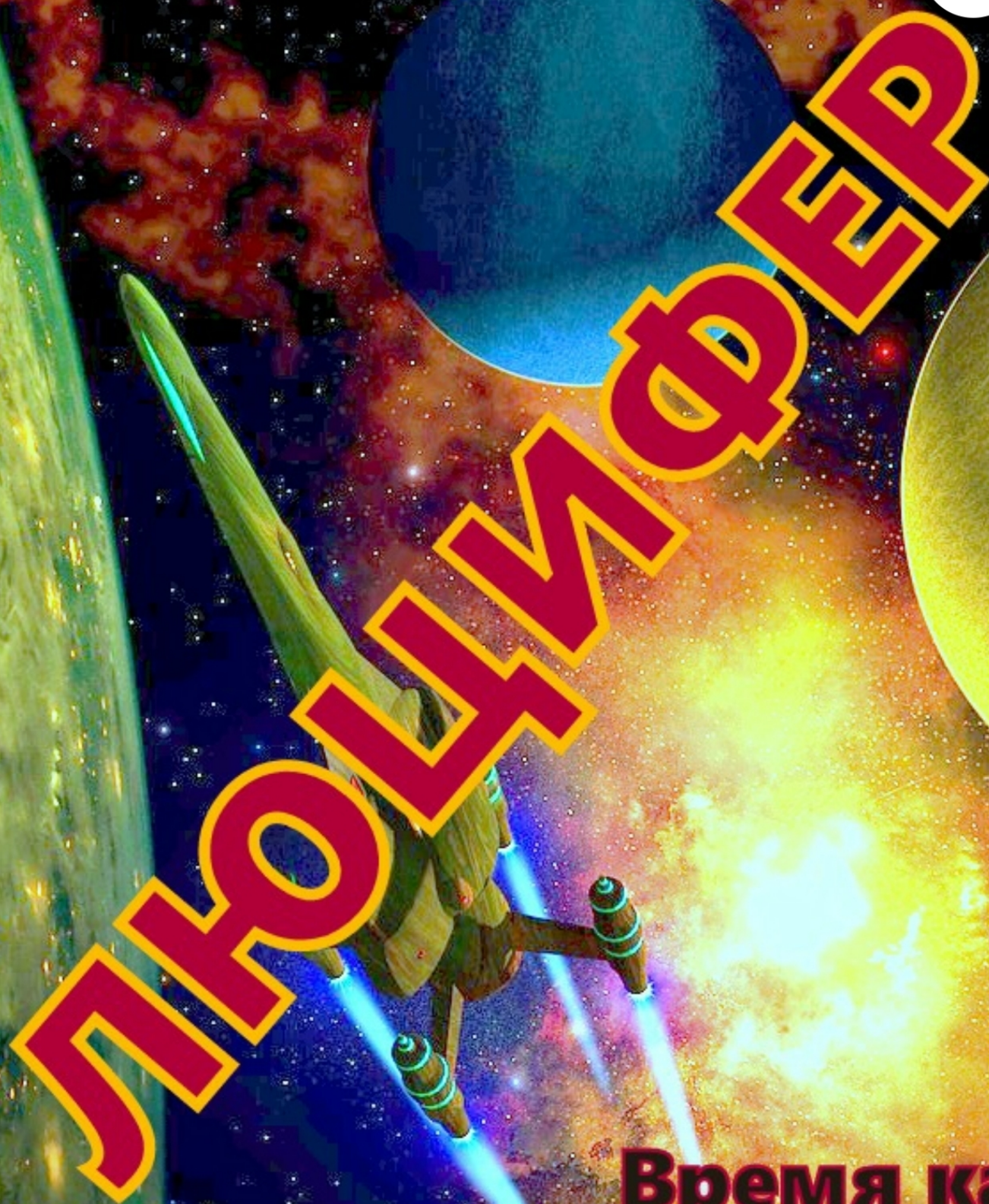

Сергей Галенко

16+

ЛЮЦИФЕР

Время как
Призвание

Сергей Галенко

Время как призвание. Люцифер

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Галенко С. А.

Время как призвание. Люцифер / С. А. Галенко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Лорн и Голди наконец выбрались на отдых. Они решили провести его на Венере. Однако и здесь для них находится работенка. Адмирал Ксавьер дает им новое задание - спасти венерианские купола от местных террористов...
Изображение на обложке с сайта pixabay.

Содержание

Часть первая	6
1	6
2	11
3	14
4	18
5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Я свет сияющий, я Люцифер!

Часть первая

Прима

1

Никакая звезда среди бесчисленных мириад звезд и планет, мерцающих на ночном небосклоне Земли, не сияет столь ярко и изумительно как планета Венера и даже Сириус-Сотис, собака-звезда, любимая Изидой, уступает ей в красоте.

Венера является королевой среди наших планет, драгоценнейшим камнем в короне нашей солнечной системы.

* * *

Тюремная камера была небольшой, всего-то три с половиной на два метра. Стены из темно серого гранита с вкраплениями зеленоватых прожилок и точно такие же пол и потолок. Казалось, помещение было вырублено в скальном основании. И только еле заметные, идеально ровные швы между блоками подсказывали, что это постройка.

На потолке, прямо посередине, примостился квадратный светильник без стекла, защищенный лишь ободом из стальной проволоки. Яркий свет его лампы, неприятно и больно бил по глазам, тоже своего рода испытание для арестанта.

Я уперся рукой в прохладную, шершавую стену и тяжело поднялся на ноги. Правое колено нестерпимо болело, голова была наполнена туманом и бессвязными мыслями.

Я внимательно осмотрелся вокруг. У стены, в метре от меня, была привинчена к полу металлическая койка, на которой лежал грязно-коричневый, полосатый матрас.

Под маленьким прямоугольным окошком, едва пропускающим в камеру тусклый свет, на стенке висел серо-зеленый столик, не мытый, наверное, лет сто.

У массивной стальной двери, справа от меня, примостились небольшой умывальник и некое подобие унитаза, скорее сливная яма. Все такого же, неприятного, грязного цвета.

В камере было довольно прохладно и я, поеживаясь, присел на кровать, пытаюсь сосредоточиться на какой-нибудь дельной мысли. Сейчас это было для меня самым важным. Понять где я и что произошло.

Я встал, прошелся по камере от стенки к стенке и сделал несколько дыхательных упражнений, взмахивая, как птица крыльями, руками.

– Что с Голди? – пробила в мозг первая мысль, ударив как разящая молния.

Я напряг все свои мыслительные способности. Так, мы были в корейском ресторане, хорошо покушали и выпили вина. Потом позвонил Ксавьер и попросил заехать к нему в венецианский офис. Мы вышли из ресторана на улицу и все, темнота.

Я снова сел на койку и попытался пробиться мыслью сквозь бетонные стены, чтобы почувствовать мозг Голди. Ее слабый синапс я уловил тут же, но это была череда размытых, неоформленных образов. Она либо глубоко спала, либо была в отключке, без сознания. Я решил, что скорее всего она еще не пришла в себя после той заразы, которой нас усыпили и на время оставил попытки достучаться до ее мозга.

* * *

Дверь камеры со скрипом отворилась, и в проеме показался вооруженный до зубов охранник. Он окинул меня недобрым взглядом, вошел внутрь и поставил на стол миску с чем-то малосъедобным и бутылку с мутной жидкостью.

– Жри, – Он чувствительно пихнул меня сапогом по ноге и с грохотом закрыл за собой дверь, лязгнув на прощание металлическим засовом.

Я не обратил на него никакого внимания, но на подкорке мозга отметил время его хамского визита – восемь пятнадцать утра. В камере было очень душно, сыро и воняло мочой, да и аппетита у меня не было, но я все же заставил себя проглотить всю принесенную бурду, хотя это вызвало приступ тошноты и спазмы в желудке.

Для претворения в жизнь моих будущих планов, начинавших уже роиться в голове, требовались силы. И физические, и ментальные.

Я еще раз собрался и послал мысленный вызов Голди. И на этот раз ее сознание откликнулось и потянулось мне навстречу.

Голди находилась примерно в пятидесяти метрах от меня, скорее всего с правой стороны тюремного коридора, через две, три камеры.

Я мысленно погладил ее по голове и тут же почувствовал, как ее напряженное тело расслабилось, и она от радости и удовольствия чуть ли не замурлыкала.

* * *

В три часа дня после полудня, дверь снова отворилась и не менее мрачный, гориллоподобный охранник принес обед.

Он состоял из супа, где поверх обычной на вид воды плавала пара клецок и кусочек обветренного мяса, а на второе синтетическое пюре из рациона космических пилотов.

Пересиливая огромное отвращение, я подмел все до последней крошки. Потом, со злостью, бросил миску в противоположную стену, от которой она со звоном отлетела и закатилась под койку, а сам лег на грязный матрас, заложив руки за голову. О подушке здесь, естественно, никто и не думал.

Постепенно в моей голове стал складываться пока еще разрозненный план побега. Чтобы найти недостающие звенья, мне нужно было несколько раз проконтролировать будущее, но эти вылазки я решил оставить на ночное время. На всякий случай, чтобы не вызвать подозрения охраны, ненароком заглянувшей в камеру и заставшей меня в состоянии глубокого коллапса.

А вот шанс, что кто-то посетит мой грустный приют ночью, равнялись практически нулю.

Ужин принесли в девятнадцать тридцать. Я поел и запил эту кулинарную отраву водой. Я чувствовал, что перед ночным бдением нужно хоть немного отдохнуть и как-то незаметно провалился в глубокий сон.

Во сне мне привиделась Голди, которая звала меня на помощь, но я не мог приблизиться к ней ни на метр.

Когда я открыл глаза, таймер в моем мозгу отсчитал полночь. Пора было притворять в жизнь первую часть моего плана.

* * *

Я прошел сквозь дверь и оказался в достаточно широком, слабо освещенном коридоре. Он т-образно делился на три части, причем моя камера находилась как раз в середине этого перекрестия.

Я свернул в ответвление уходящее направо. Через каждые пять метров в стены были врезаны стальные двери с маленькими окошками посередине и несколькими засовами. Никакой особой сигнализации я не обнаружил, что придало мне уверенности в успехе.

Я открыл дверь в третью камеру и увидел свою жену. Голди сидела на топчане, обхватив колени руками и медленно раскачиваясь из стороны в сторону.

Я не увидел на ее лице и руках никаких синяков или порезов. Значит, с ней обошлись не так грубо как со мной. Это, конечно, добавляло небольшой плюс в пользу наших тюремщиков, но отнюдь не избавляло их от ответственности.

Даже в мрачной, слабо освещенной камере, с убогой, грязной обстановкой, Голди выглядела настоящей королевой. Я подошел к ней почти вплотную.

Она неожиданно вздрогнула и испуганно всмотрелась в пустоту перед собой. Не знаю как, но она меня почувствовала, хотя я не делал даже попыток прикоснуться к ней мысленно.

– Лорн, я знаю, что ты рядом! – Голди устало потянулась и улыбнулась, на миг, осветив камеру неземным светом.

– Жди меня, я нас вытащу, – мысленно произнес я, послал ей невидимый воздушный поцелуй и вышел в коридор.

* * *

Стояла почти полная тишина, лишь изредка нарушаемая неясными звуками, доносящимися из-за стен камер. Под потолком тускло мерцали газовые светильники, бросая неясные тени на стены тюрьмы.

Я вернулся обратно, к месту сочленения трех коридоров. На углах стены были срезаны под углом в сорок пять градусов. В результате, получились две, примерно четырехметровые, стены с большими металлическими дверьми, без засовов, с обычными ручками и электронными замками.

Я вошел в правую от себя дверь и оказался в небольшом караульном помещении, без окон. За столом прямо напротив входа сидел один единственный охранник. Да и тот во все глаза уставился на экран настенного визора, по которому передавали какой-то боевик.

За его спиной находилась еще одна дверь, на этот раз простая деревянная, но закрытая на два замка и задвижку. Я прошел мимо парня и оказался в небольшом коридоре, напротив лифта.

Я не замедлил им воспользоваться и через полминуты оказался на первом этаже. Теперь я знал, что наши с Голди камеры, располагались на седьмом, впрочем, пользы от этого я особой не видел.

Из лифта я вышел в просторный холл с множеством стоек, разделенных плепсигластовыми листами с небольшими окошками. Ну, а прямо передо мной стояли: турникет, металлоискатель и полупрозрачная, очевидно карбоновая дверь, наш пропуск на свободу.

Я зафиксировал в мозгу каждую деталь моего пятнадцатиминутного путешествия, мой план побега оброс недостающими подробностями и приобрел законченный вид.

Я открыл глаза. Передо мной вновь оказалась темно-серая стена темницы. Но в душе я ликовал и даже стал напевать себе под нос какую-то несуразную белиберду.

* * *

Заснул я сном праведника. И ни разу не проснулся до самого завтрака. Разбудил меня металлический лязг затвора и тяжелые шаги тюремщика.

– Вставай, скотина, – Он зло посмотрел на меня и швырнул миску на стол.

– Да по тебе часы сверять можно, – пробурчал я еле слышно, во всю хваля про себя тюремный педантизм.

Поев, я взвесил на руке металлическую миску, не гиря конечно, но для осуществления второй части моего гениального плана вполне сгодится. Хорошо, что посуду охранник забирает только после ужина, к тому времени у меня их будет аж четыре штуки.

Время до ужина превратилось в густое, тягучее желе и, казалось, вообще остановилось. Каждая минута для меня превратилась в часы нелегкого ожидания.

Вот мой внутренний будильник отмерил последние секунды до обеда. И ровно в три дверь отворилась.

Я съел свой обед. Сложил три миски одна в другую, и снова взвесил их. У меня в руке, оказалось почти полтора килограмма добротного металла.

Надо сказать, что мой план побега строился не только на моих временных способностях, но и на моей наглости, и небольшой доле везения.

* * *

В семь пятнадцать я нырнул во временной поток на очередные полчаса. Я еще раз прошел весь маршрут предполагаемого побега, запоминая каждую деталь.

К этому времени все тюремные чинуши и их начальство, давно уже были на пути домой, а охрана занималась своими делами, кто играл в кости, местную разновидность домино, кто спал, а кто проводил время, просто уставившись в экран визора.

Лишь пара надзирателей из последней смены караула, позевывая, обходили коридоры, причем точно каждые двадцать минут.

Короче, я не увидел никаких препятствий, для претворения в жизнь, моего гениального плана.

Единственная деталь, которой мне недоставало, были электронные ключи от дверей камеры и караульного помещения. Но их я надеялся раздобыть у тюремщика, который принесет ужин. У него же я собирался разжиться оружием.

Мои биологические часы пробили семь двадцать девять, я открыл глаза и сел на койке, напустив на себя скучающий вид.

* * *

Засов заскрипел ровно в половине восьмого. Тюремщик, громыхая сапожищами, вошел внутрь, поставил на стол ужин и оторопело уставился на то место, где обычно я оставлял грязную посуду.

А через какие-то доли секунды его лицо приобрело еще более удивленное выражение, после того, как я приложился охапкой мисок по его макушке.

Его тело обмякло и по стенке сползло на пол. Я решил не рисковать и врезал ему еще раз.

Я быстро обыскал его карманы, выложил на стол стопку электронных ключей и туда же сложил оружие. Затем раздел его до трусов и примерил форменную одежду на себя. Последней я напялил на голову дурацкую шестиугольную фуражку и развесил на поясе оружие.

Теперь я выглядел как штурмовик из дешевых боевиков. С пояса у меня свисала эбонитовая дубинка с электроразрядником на конце и пара наручников. С левой стороны под мышкой кобура с нейропарализатором, а на спине примостился легкий пехотный бластер, оружие очень серьезное и совершенно непонятно зачем оно тюремному надзирателю. При благоприятном стечении обстоятельств я мог отправить в ступор или на тот свет весь караул, и осталось бы еще немного на их начальство.

Одежда пришлась мне почти в пору, даже полусапоги, только куртка немного топорщилась в плечах.

Я еще раз осмотрел себя, насколько позволяло отсутствие зеркала, бросил прощальный взгляд на лежащего без сознания охранника, вышел в коридор и затворил дверь.

На все про все у меня ушло три минуты. Я подхватил тележку со стоящей на ней пайкой и, проехав вперед, открыл дверь соседней камеры.

Я с каменным лицом вошел внутрь, не глядя на арестанта, бросил на стол тарелку с едой, и что-то просипев, сквозь сжатые губы вышел. Я решил не нарушать принятого распорядка, чтобы не вызвать неудовольствия у местных сидельцев.

До камеры Голди оставалось пройти всего пять шагов.

* * *

– Здравствуй, милый! – Голди вскочила на ноги и обняла меня, прижавшись всем телом.

– Привет, женщина! – Я немного оторвал ее от себя и поцеловал в губы.

– Ну, а теперь, ноги в руки и вперед! На мокрые сантименты времени у нас нет!

– Да, дорогой, – Голди подхватила меня под руку, и мы покинули камеру.

Мы не спеша дошли до караульного помещения. Я огляделся по сторонам, хоть и знал что в эту минуту и в ближайшие десять, здесь никто не появится, но береженого бог бережет, и потянул рукоятку двери. Она не поддалась. Тогда я достал из кармана три электронных ключа красного, зеленого и синего цвета, не раздумывая, вставил в затвор замка красный. Дверь автоматически отползла внутрь стены, и мы переступили порог караулки.

Дежурный обреченно смотрел на дуло парализатора, направленного ему прямо в лицо.

– Выйди из-за стола, руки держи перед собой. – Я махнул пистолетом в сторону стены.

– Голди обезоружь его.

– Есть, сэр!

Моя женушка подскочила к охраннику и развернула его спиной к стенке. А уже через минуту, весь его арсенал перекочевал в ее руки.

– Теперь открой дверь и топай к лифту, – для пущей убедительности я ткнул ему под ребра дулом бластера.

Лифт быстро доставил нас на первый этаж. До свободы оставалось сделать несколько шагов. Я обнял Голди и быстренько поцеловал ее в разгоряченную щеку. Голди, как кошка потерлась головой о мое плечо.

Я подошел к турникету, достал ключи и вопросительно посмотрел на нашего пленника. Он выбрал из связки синий ключ и вставил его в регистратор. Турникет разблокировался и теперь нами оставался последний барьер, тонкая карбоновая дверь.

– Открывай, – Я грозно посмотрел на испуганного охранника.

Он судорожно слотнул слюну, взял из моей руки зеленый ключ и положил ладонь на сканер. На стене у двери загорелась зеленая панель в щель, на которой он вставил ключ, и дверь бесшумно заползла в стену.

Перед нами открылось серо-синее пространство, которое пересекала широкая дорога, ведущая к городу, сверкавшему яркими огнями километрах в пяти.

Я поставил парализатор на минимальную мощность и выстрелил в пленного.

2

Флаер мягко и бесшумно скользил над ярко синим венерианским лесом, едва не касаясь своим сверкающим пузом верхушек псевдодеревьев, которые были как на заказ одной высоты и размера, с заостренными, как лезвие бритвы спиралевидными верхушками.

Псевдодеревья напоминали земные ели по своей конфигурации, своеобразные синие конусы, вдетые один в другой и расширяющиеся к основанию.

Когда на них падал свет от прожектора флаера, они начинали сверкать, как рождественские елки, переливаясь всеми цветами радуги.

Венера хоть и считается земной сестричкой, но это далеко не так, даже совсем не так. Это самая близкая к Земле планета, по космическим меркам, рукой подать всего-то 41 миллион километров, у нее плотная атмосфера, состоящая из углекислого газа и азота. Венера находится на границе «зоны златовласки», то-есть расположена в том небольшом промежутке между Солнцем и Юпитером, где возможно зарождение жизни.

Венера находится всего в 108 миллионах километров от звезды. Температура в верхних слоях атмосферы более четырехсот градусов по цельсию, настоящий ад. Но все не так плохо, такая высокая температура на высоте примерно в 80 километров, а у поверхности она достаточно сносная с точки зрения нас, землян, а если быть точным от 40 до 70 градусов, плюс очень высокая влажность. Есть здесь и моря очень богатые сероводородом и своеобразной растительностью и животным миром.

Еще одна своеобразная черта Венеры, атмосфера здесь настолько плотна, что с поверхности никогда не видно ни Солнца, ни звезд, и на поверхности почти всегда сумеречно. Однако если бы не было такой плотной атмосферы, колонизация планеты была бы под большим вопросом, а так вот уже более 140 лет на Венере одна из самых больших земных колоний, после Марса, конечно.

Минус на Венере один! Дышать здесь можно только в специальной маске, которая перерабатывает местный CO₂ и азот в привычный для нас, землян воздух, конечно со скидкой на примесь местных запахов.

Ну, и конечно, влажность. Она здесь почти всегда в районе 99 процентов. Если передвигаться пешком по поверхности. Ощущение такое, что плывешь в бульоне с мелким планктоном, это местная разновидность кристаллической жизни.

Да, деревья здесь, кстати, тоже состоят из трубчатых живых кристаллов, осуществляющих фотосинтез, как и земные растения.

Но здешние колонисты все трудности превратили в плюсы, придумав специальные поликостюмы, не пропускающие внутрь влагу, поддерживающие внутри температуру около двадцати пяти градусов по цельсию и дышащие, как жабры земноводных.

А местные средства передвижения это вообще шедевр инженерной мысли, некая смесь гусеницы и паука. Своего рода многосарнирный цилиндр с множеством ног различного размера, подстраивающихся под местность.

* * *

Мы пролетели почти четыреста километров в сторону от экватора и кристаллический лес, сначала значительно поредел и стал ниже, а затем плавно перешел в светло голубой вельд, который темно-оранжевыми пятнами смягчали бездонные венерианские озера.

Я сидел в кресле пилота, а мой верный оруженосец и по совместительству жена, Голди, откинув голову и разметав по салону волосы, сладко спала на широком пассажирском диване.

Внизу раз за разом, со скоростью с триста пятьдесят километров в час, пролетали прозрачные купола ферм и небольших деревень. По мере приближения к венерианской столице городу Медина, расположенному в земле Иштар, плотность поселений увеличивалась, постепенно превратившись в сплошной купол города, занимающий площадь в триста квадратных миль.

– Альфа 1 с крейсера «Коперник», запрашивает данные на посадку на космодроме Иштар-прайм. – Я развернул корабль и стал снижаться к городу.

– Командор, ваш приоритет один-ноль, центральный пандус, отсек два. – Тут же пришел ответ диспетчера.

Я наклонил нос флаера еще на десять градусов, и с громким всхлипом, похожим на стон, пронзил защитный слой купола. Катер мчался на высоте метров двести над зданиями к сигнальной вышке космопорта, возвышавшейся над городом.

Через пару минут я аккуратно посадил флаер прямо в центр посадочного кокона.

– Вставай, соня, – я отстегнул защитные ремни, вылез в узкий проход, ведущий к пассажирскому салону, и поцеловал Голди.

* * *

Корабль, чуть покачиваясь, гасил инерцию, готовясь вывести посадочный трап.

Мы с Голди быстро собрали весь свой нехитрый скарб, он поместился в небольшом рюкзаке, который я закинул за плечо и туристическом чемодане, с платьями и обувью моей жены.

Я открыл переходной шлюз, и мы спустились на поверхность Венеры. Ни я, ни Голди, ни разу не были на планете, до этого дня мы только несколько раз пролетали невдалеке, во время летных испытаний «Коперника».

Поэтому в наших глазах она запечатлелась как большой мутно-серебряный шар, вращающийся в вокруг своей оси в пику всем остальным планетам, в противоположную сторону. На фоне ярких звезд и огромного Солнца.

Да и сами венериане, не особо жаловали Землю и ее обитателей. За почти сто пятьдесят лет со дня основания колонии у них сложилось весьма своеобразное отношение к своей пра-матери.

А события двадцатилетней давности, известные как «венерианский бунт», накалили отношения между планетами до точки кипения.

Бунт был подавлен в течение нескольких суток. Что могли противопоставить венериане объединенному флоту земной федерации. Подавлен был жестко, но почти бескровно, если не считать нескольких «смельчаков», проигнорировавших предупреждение, об атаке на купол, где скрылись зачинщики беспорядков. Их тела потом выковыривали из-под развалин поселения несколько дней. А потом похоронили, причем с почестями, на площади столицы. Так настояло руководство Венеры.

Возглавлял земную флотилию в той, ставшей теперь классической операцией из учебников звездного флота, наш друг тогда еще контрадмирал Ксавьер Бланк.

Именно он, вопреки приказу с Земли, высадить на планету тяжелые десантные боты, которые могли быть сбиты с поверхности ракетами, рискнул посадить на Венеру два огромных крейсера «Палладу» и «Экклезиаст».

Один только грохот, с которым они вошли в венерианскую атмосферу, лишил бунтовщиков веры в свои силы, а когда корабли сели на Иштар-прайм, подняв над городом бурю из пыли из частиц кристаллов распыленных двигателями, заговорщики побежали сдаваться адмиралу толпами.

Да и что могли противопоставить обычные фермеры и шахтеры обученным солдатам конфедерации, да еще при поддержке орудий «Паллады» и «Экклезиаста».

После этих событий земное правительство построило в пятидесяти тысячах километрах над поверхностью Венеры боевую платформу «Феба», где постоянно дежурил корабль федерации, и проходили службу два взвода спецназа.

У трапа нас встретил небольшой электромобиль, и мы помчались по улицам сумеречного города к бронированной еще на Земле, гостинице. Машина мчала нас с такой скоростью, что за прозрачным куполом мы не увидели практически ничего, кроме мелькающих зданий и подземных проездов, которых здесь было огромное количество. Почти все транспортные магистрали Медины на две трети расположены под городом, оставляя, таким образом, большую его территорию для пеших прогулок.

Через полчаса, преодолев около ста километров, мы оказались на парковке перед отелем «Континенталь».

* * *

В принципе я и Голди хотели спокойно провести здесь свой честно заслуженный отпуск. Тем более ни я, ни она никогда раньше на Венере не были. И нам очень хотелось побродить в кристаллических лесах, посмотреть на местный Вельд весь покрытый небольшими озерами заполненными водой с примесью пиролина, местного минерала ярко красного цвета.

Ну и, естественно, осмотреть самый большой венерианский город с населением почти полтора миллиона человек.

Но я чувствовал, что нашим мечтам вряд ли суждено было сбыться. Уже на подлете к «Фебе», мне по закрытому каналу позвонил Ксавьер.

– Привет, Лорн, – он смущенно закашлялся, – мне бы хотелось встретиться с вами на Венере, есть небольшое дельце. Больше расскажу на месте, подальше от любопытных ушей.

– И когда нам вас ждать? – пробурчал я недовольно и покосился на ничего не подозревающую Голди, сидевшую в кресле навигатора.

– Думаю, через неделю, так что отдых успеет вам надоесть. Все, конец связи.

– До встречи адмирал, – Я нажал на отбой.

3

И все же мы с Голди оторвались по полной. На следующее утро, сразу после раннего завтрака, хотя утро на Венере понятие относительное, мы записались в туристический тур по Медине.

Столица Венеры мало напоминает марсианские города, хотя и тут, и там они находятся под куполами. Здесь нет зданий выше семи этажей, а все потому, что на Венере очень высокая сейсмическая активность и более высокие здания могут не выдержать венеротрясения.

Сами здания настоящие шедевры венеростроения, может они и неказисты с виду, но зато спокойно выдерживают удары стихии за десять баллов.

А весь секрет в их оригинальной конструкции. Скелет здания как бы нанизан на множество стержней, представляющих собой мощные и легкие титановые пружины с измененной кристаллической решеткой, укрепленные на глубине в несколько десятков метров в венерианском грунте.

Такое здание может не только наклоняться на тридцать градусов от вертикали, но изгибаться по горизонтали как гусеница, а гироскопы, установленные в комнатах, регулируют горизонтальное положение квартир на любом этаже.

Так что в теории вы можете даже не заметить, что город трясет. Точно так же устроены все подземные тоннели и паркинги, а так же космодром Иштар-прайм.

Это, конечно, страшно дорого, но оно того стоит, иначе жизнь здесь была бы просто невозможной.

Но самое интересное место на Венере, можно сказать местная Мекка, куда почитают за долг отправиться каждый уважающий себя путешественник из любого конца солнечной системы, это небольшой пятачок на Земле Иштар у плато Лакшми, прозванное венерианами «Прима». Кстати, в честь него назван и главный космопорт планеты. Именно здесь, более ста пятидесяти лет назад, совершил посадку первый проходческий корабль «Анабель», с пятью членами экипажа и сотней поселенцев.

Первые три года «Прима» представляла собой десяток алюминиевых шатров, из которых три были жилыми, а в остальных поселенцы разбили теплицы, в них они выращивали овощи и немногочисленных животных. Энергию давал реактор «Анабели», пока здесь не построили термальную станцию. И, кстати, на планете до сих пор почти пятьдесят процентов всей получаемой энергии тепловая, выработка ее практически бесплатна, единственная загвоздка, турбины, металл для которых приходится доставлять с Земли.

Итак, мы позавтракали, сели в туристический поезд, отправляющийся прямо с подземной парковки «Континенталья», и отправились в «Приму», расположенную в трехстах километрах от Медины.

* * *

Венера это вам не Марс. И во время путешествия мы это усвоили в полной мере.

На Марсе, где нет плотной атмосферы, марсотрясений, поверхность относительно ровная, не считая пологих барханов, которые вездеход с легкостью преодолевает на огромной скорости, даже не поперхнувшись. На Венере скорость передвижения черепашня.

Членистоногая гусеница, в которую мы с Голди и еще около пятидесяти туристов сели на стоянке, быстро проскочила тоннель, который соединял гостиницу с купольным шлюзом, но за пределами купола движение мгновенно замедлилось. Зато появилась прекрасная возможность, через огромные обзорные иллюминаторы наблюдать местные красоты.

Сначала мы двигались, пробираясь сквозь фантастические лавовые выбросы застывшие в венерианской атмосфере как гигантские фантастические цветы, переливающиеся всеми цветами радуги. Иногда казалось, подуй сейчас ветерок и все раскинувшееся перед нами лавовое поле оживет и зазвенит на разные голоса в призывной венерианской песне.

А через несколько километров мы вошли, да именно вошли, а не въехали в рощицу кристаллических деревьев. Даже сквозь мощную броню «сороконожки» и толстые карбоновые стекла нас настиг их волшебный перезвон. Казалось, сотни тысяч земных соловьев, устроили на Венере космическую переключку. Хрустальные трели то взмывали под низкое небо планеты, то водопадами падали вниз и растекались по ветвям щемящими душу колокольчиками.

Но самое незабываемое впечатление оставил в наших умах и душах венерианский Вельд и его красные озера.

Здесь мы сделали остановку. Стюард прошелся по рядам, раздал всем маленькие респираторы, преобразующие углекислый газ в воздух и защитные «дождевики», костюмы защищающие тело и одежду от влаги.

Мы оделись. Стюард проверил, как мы закрепили респираторы и через переходной клапан «сороконожки» вывел нас на поверхность Венеры.

* * *

И, первое, что произошло, нас оглушили местные запахи, которые респиратор совершенно не приглушал. Прошло, наверное, минут десять, прежде чем мы привыкли к тому как «пахнет» Венера.

– Ну, что все принялись, – стюард весело посмотрел на нас, – меня, кстати, зовут Виктор.

Попрошу никого не разбредаться по сторонам и смотреть под ноги, вельд это не пустыня, это кладбище погибших лесов и тут можно попасть в пустотную ловушку или прорезать ногу обломком кристалла.

Экскурсия будет долгой, у каждого из вас, справа на комбинезоне, закреплена эластичная фляга с питательным раствором, заменяющим и воду и пищу.

Захотелось пить, приподняли респиратор и сделали глоток. Не нужно бояться, что вы случайно вдохнете местную атмосферу, ее состав идентичен земной, углерод, кислород и азот, только в другой концентрации, пара глотков совершенно безвредны.

А теперь не будем терять времени, сделаем шаг навстречу неизвестности.

Стюард закончил инструктаж, махнул рукой и повел нас по венерианскому вельду.

* * *

– Смотри, Голди! – Я схватил свою жену за руку и указал пальцем вперед, где сквозь туманную атмосферу проступили очертаний таинственного замка.

– Это «Черный монах», – услышав мой возглас, пояснил стюард. – Сейчас подойдем поближе и рассмотрим его в подробностях.

Метров через триста над нами нависла совершенно черная скала, с идеально гладкой почти зеркальной поверхностью. На высоте чуть выше человеческого роста, через одинаковое расстояние в ней зияли овальные провалы уходящие внутрь.

– Словно творение разумного существа, – Голди прикоснулась рукой к камню и погладила его поверхность.

– Один из множества артефактов на вельде, – пояснил Виктор. – И только здесь они встречаются. Но самое интересно, что все они соседствуют с местными озерами, как брат и сестра.

– А в эти пещеры подняться можно? – Голди подошла вплотную к стюарду.

– Все кто желает, может это сделать, только привяжите снаружи лямку, иначе заблудитесь, эти пещеры, как лабиринт Минотавра.

Подходите, я выдам вам фонарики, – Виктор снял с плеча рюкзак и развязал его.

Я сунул фонарь в карман плаща, ухватился за край прохода, подтянулся и через секунду протягивал руку Голди. Она схватилась одной рукой за мою ладонь, и я мгновенно втащил ее наверх. Кроме нас на эту авантюру подписались еще две пары.

Овальная проходка была почти три с половиной метра в высоту и если на Венере, когда-либо жили разумные существа, они были настоящими великанами.

Мы обвязались тонким лентом, пропустив его в специально приспособленные для этого отверстия в нижней части одежды, подмигнули друг другу и двинулись в путь.

Уже метра через четыре тоннель разделился на два коридора уходящих в сторону под углами в тридцать градусов. Мы свернули налево. У меня с собой была гибридная видеокамера, позволяющая вести съемку даже в кромешной темноте, но фонари давали такое количество света, что было светло как днем, правда граница света в нескольких метрах впереди резко обрывалась зияющим ничто.

Мы медленно продвигались вперед, внимательно осматривая каждый метр коридора. Минут через десять мы с Голди сделали удивительный и потрясший нас до глубины души вывод, за метр перед каждым поворотом, на стене на уровне наших глаз сверкал изумрудным светом треугольный кристалл.

Это не могло быть каким-то совпадением и на ум напрашивалось только одно, увиденное нами сделано чьим-то разумом. Мы еще с час побродили по тоннелям и везде видели подтверждение своим выводам.

А уже на обратном пути в одном из сверкающих чистой коридоров, я нашел красный минерал идеально круглой формы. Я показал его Голди и, открыв молнию плаща, положил его в карман брюк.

Из лабиринта мы вышли примерно в семидесяти метрах от входа. Отсутствовали мы более часа, и наша группа откровенно нас заждалась, некоторые ходили взад вперед под скалой, другие сидели тут же на поверхности вельда.

Мы помахали им руками и почти бегом приблизились к группе.

* * *

С начала нашей экскурсии прошло уже более трех часов, и стюард объявил часовой привал.

Он выбрал почти идеально ровную поверхность у западной части «Черного монаха», достал из рюкзака блестящий тонкий сверток, который в миг превратился в тент, прозрачной пленкой зависший над нашими головами, а невидимые силовые поля обернули его со всех сторон сферой непроницаемой для марсианской атмосферы.

Он расколол внутри купола похожий на большой орех сосуд и через пару минут пригласил нашу разношерстную компанию внутрь.

– Все могут снять плащи и респираторы. Здесь сейчас земная атмосфера. – Виктор подал нам пример, быстро сняв с себя плащ и губку респиратора.

Не скажу, что меня уж как-то сильно стеснял мой «намордник». За годы, проведенные в космосе, на Луне и других планетах системы, я привык и не к таким неудобствам, но все равно свежий воздух я втянул в легкие с огромным наслаждением, как заядлый курильщик вдыхает в себя никотиновую смерть, после долгого воздержания.

Ну, и кроме того, появилась возможность крепко прижать к себе Голди и с чувством поцеловать ее в губы.

Мы пригубили питательной смеси, которая оказалась очень даже не дурна на вкус, и отбила сразу и голод, и жажду.

Потом мы с Голди присели в самом углу, за спинами наших товарищей, я достал из кармана овальную сферу, найденную в тоннеле, и мы принялись разглядывать ее со всех сторон.

Сфера была чистого бардового света, без единой царапины, однако при очень внимательном рассмотрении мы обнаружили нанесенную на поверхность почти незримую тонкую сетку из треугольников.

– Дай подержать мне, – Голди протянула свою маленькую ручку.

– Держи, – я вложил гладкий камень в ее ладонь и, о чудо он вспыхнул золотистыми искрами и приобрел бирюзовый оттенок.

– Боже мой, очарованно вздохнула Голди, – посмотри Лорн, какая красота...

Я взял артефакт из ее руки и оглянулся вокруг, чтобы убедиться, что никто не обратил внимания на нас. Волновался я, совершенно зря, утомленные путешественники в основной своей массе, уже мирно спали, а те, кто не спал, были уже на пути к Морфею. Я спрятал камень в карман.

4

Ровно через час мистер Виктор объявил подъем. Мы то с Голди спать и не пытались, для нас подобные вылазки были не в новинку. А вот многих туристов пришлось поднимать на ноги чуть ли не насильно. Настолько были вымотаны их изнеженные цивилизацией организмы.

– Господа! Минутку внимания! – Виктор поднял над головой руку, призывая недовольно бурчащих туристов к порядку.

– У нас здесь не насильная обязаловка! Все кто не захочет продолжить путь к венерианским озерам может остаться здесь, в палатке. Уговаривать никого не буду. И сразу скажу, что нам предстоит проехать еще около пятнадцати километров, а потом пешая прогулка через кристаллические торосы.

Итак, минута на принятие решения! Те, кто продолжает экскурсию, надеваем плащи, респираторы и идем к вездеходу.

Виктор оделся и прошел сквозь силовое поле наружу. Я, Голди и еще пятеро туристов вышли за ним. Остальные, то ли с завистью, то ли с неодобрением глядели нам вслед.

Некоторых из них я отлично понимал, им предстояло провести почти сутки практически под открытым небом, защищенным лишь только тонкой пленкой силового поля.

* * *

Мы проехали несколько километров и местность разительно изменилась. Прямо из под почвы планеты росли кристаллические надолбы, похожие на противотанковые заграждения и гибкие лианообразные прутья, обвивающиеся вокруг ног нашей гусеницы.

Скорость передвижения заметно, если не сказать кардинально, замедлилась и напоминала теперь походку хромой черепахи. Гусеницу немилосердно бросало то вниз, то вверх, то заваливало набок и только компрессионное поле спасало экипаж и пассажиров от травм.

В иллюминаторы было видно, как в насыщенной электричеством, плотной атмосфере Венеры, полыхали разноцветные переливающиеся сияния. А по верхушкам скал ползали голубые электрические ежи, иногда разряжаясь в атмосфере громким треском.

И вот, наконец, когда машина перевалила через очередной кристаллический гребень, перед нами раскинулась ярко-синяя равнина, посередине которой, ярко-красным пятном раскинулось венерианское озеро.

* * *

Венерианское озеро выглядело огромной каплей крови, разлитой на многие километры из тела какого-то огромного животного. И в тоже время оно казалось искусственной подделкой на теле планеты. Оно было совершенно не живым. Ни единой морщинки не было видно на его поверхности. Даже довольно сильный ветер не оставлял на его глади волн, которые так радуют глаз на морях Земли.

– Спускаемся вниз! – Стюард подал нам пример и, плавно скользя по гладкой лавовой поверхности, искусно объезжая торосы и камни, тормозя в нужный момент ступнями, направился к озеру.

– Держись за меня, женушка! – И, дождавшись, пока Голди обхватила меня за талию, дружным тандемом мы устремились вдогонку за стюардом. Ну, а за нами цепочкой двинулись все остальные путешественники.

До озера было примерно пять километров, и мы преодолели их примерно за полчаса. Причем, такой неожиданный способ передвижения, совершенно не отнял у нас ни капли сил.

Когда мы с Голди притормозили у озера, стюард ждал нас, небрежно развалившись на природном троне у самой кромки красной субстанции, язык не поворачивается назвать ее водой.

Он поднял небольшой камень и, размахнувшись, бросил его в озеро. Мне показалось, что когда он коснулся поверхности, в ней образовался маленький кратер, который проглотил добычу совершенно беззвучно, не потревожив покоя озера.

От удивления я даже открыл рот и вытарашил глаза, чем заставил нашего гида рассмеяться.

– Вот вам и еще одна загадка Венеры! Кто хочет, может сам попробовать проделать этот фокус!

Следующие минут двадцать вся наша группа, как малые дети швыряли в красную гладь озера все, что попадалось под руку, и наблюдала за своеобразной аннигиляцией материальных предметов в его пучинах.

* * *

Ощущение складывалось такое, что на жидкость составляющую озеро вообще не действовали законы физики. Ни сила тяжести, ни закон Архимеда, ни законы волновой теории.

Зато я почувствовал, как камень, найденный мной и Голди в пещерах, стал нагреваться у меня в кармане, обжигая ногу.

– Голди, – позвал я жену и отошел в сторону за высокий торос метрах в семи от берега.

– Да, дорогой, – Голди подошла ко мне вплотную и взяла за руку.

– Наш прищелец нагрелся и довольно сильно, – шепнул я на ухо жене.

– Давай посмотрим!

Я расстегнул плащ, сунул руку в карман и достал круглый артефакт. Как только камень соприкоснулся с венерианской атмосферой, он загорелся ярко красным огнем и, вырвавшись из моих рук, поднялся вверх и завис метрах в двадцати над озером, испуская во все стороны пульсирующие волны, меняющие свой цвет с пугающей равномерностью, очень напоминающей обратный отсчет.

Когда артефакт в третий раз сменил цвета спектра с все возрастающей скоростью, он вспыхнул ослепительной вспышкой, на мгновение лишившей нас зрения и рухнул в озеро, из которого в зенит ударил ярко зеленый луч. Который отразился от нижней кромки венерианских облаков и скрылся за горизонтом.

Несколько минут все стояли, молча, а потом, когда первое оцепенение прошло, взгляды туристов оказались направлены на нас с Голди.

* * *

– Красиво, – Виктор подошел ко мне и похлопал по плечу. – В пещерах нашли? Таких артефактов там пруд пруди. Но надо было сообщить мне, я отвечаю за безопасность группы.

– Извини! – Виновато выдал я из себя тяжелый вздох.

– Люцифер преподносит и не такие сюрпризы.

– Что еще за «люцифер»? – Я вопросительно посмотрел на стюарда.

– Это древнее название Венеры, древние предполагали, что здесь находится ад и грешные души поджариваются здесь в огне.

Впредь, попрошу обо всех находках сообщать мне. А теперь возвращаемся к вездеходу. Впереди еще долгий путь к плато Лакшми к Приму.

5

Гусеница неспешно пробиралась сквозь лабиринты кристаллических коридоров, росших прямо из почвы планеты. Они сияли всеми цветами радуги от красного до фиолетового, а свет прожектора разбивался на десятки лучей бивших в разные стороны и под разными углами, создавая вокруг машины фантазмагорическую сверкающую золотом решетку.

Пару раз мы пересекали неглубокие, но достаточно широкие русла, по которым текли черные, похожие на нефть потоки маслянистой жидкости. Они мягко обтекали торчащие на их пути каменные глыбы, крутились в неспешных водоворотах, и скрывались, в клубящемся над почвой, зеленоватом тумане.

Часов через пять мы выбрались из кристаллического лабиринта на относительно ровную поверхность, словно покрытую пеплом, серым кварцевым песком. Иногда нам встречались идеально округлые впадины, черными зеркалами глядящие в небо.

Казалось, что вся поверхность когда-то подверглась интенсивной ядерной бомбардировке, оставившей на поверхности, не зажившие раны.

Я заметил, что водитель вездехода старательно объезжает или точнее обходит, зеркальные кратеры и обратил на это внимание нашего стюарда.

– Нет, к ядерным взрывам это не имеет ни малейшего отношения, – успокоил он нас, – радиация здесь точно такая же, как и в Медине. Вездеходу будет очень тяжело передвигаться по этим «зеркалам», единица адгезии здесь, слишком мала и ноги «гусеницы» будут просто проскальзывать по поверхности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.